

Ольга Алексеевна Кривдина,
искусствовед

Скульптор Давид Иванович Иенсен в Санкт-Петербурге

*З*рителям Санкт-Петербурга имя Давида Ивановича Иенсена мало известно. И это особенно обидно, так как для оформления зданий нашего города он сделал необычайно много. При изучении его биографии, архивных материалов становится очевидным, что основные известные здания, построенные в Санкт-Петербурге с 1840-х и до 1900-х, были украшены его скульптурными творениями.

В данной публикации мы не будем касаться всей творческой биографии мастера, а сосредоточим внимание читателей на особенно значимых и интересных скульптурных работах, выполненных Иенсеном для нашего города.

Особое место в истории русской скульптуры XIX века принадлежит созданной Давидом Ивановичем Иенсеном [1] совместно с Иваном Ивановичем Реймерсом [2] первой в России терракотовой мастерской. Приехавший в 1841 году из Копенгагена по приглашению русского императорского двора выпускник Королевской академии изящных искусств, ученик знаменитого скульптора Бертеля Торвальдсена, Иенсен оказался очень талантливым и деятельным человеком. В 1845 году по его инициативе было организовано «Заведение для наружных украшений зданий», просуществовавшее 50 лет. «В 1846 г. нам было поручено производство украшений Императорского Эрмитажа, т.е. изготовление моделей для фасадных человеческих фигур, пре-

*Пуц Б. А. Портрет Д. И. Иенсена.
Гравюра на дереве. 1890.*

восходящих человеческий рост, барельефов, кариатид, а также гипсовых портретов – медальонов старых художников внутри здания; сверх сего нам было поручено исполнить все украшения фасада из терракоты. Для выполнения этого поручения к нам присоединился Клейн, как специалист терракотовой фабрики», – указывал Иенсен в своей «Автобиографии» [3].

Идея оформления фасадов Нового Эрмитажа скульптурой из терракоты принадлежала архитектору В. П. Стасову. Он отмечал, что «весьма было бы прочно и выгодно по ценности сделать все те украшения, которые будут

во фризе и во впадинах павильонов из жженой глины, прочность каковых свидетельствуется украшениями, сделанными из сего материала и сохранившимися в Москве и других древних городах России с XV столетия неповрежденными» [4].

Выполнив заказы в 1852 году, К. А. Клейн и И. И. Реймерс покинули мастерскую Иенсена, которая в 1895 году должна была «закраться, вследствие недостатка в заказах и оборотном капитале» [5]. За прошедшие десятилетия были оформлены фасады дворцов, церквей, вокзалов, театров, особняков и доходных домов не только Петербурга и Москвы, но и Риги, Гельсингфорса, Киева, Твери, Казани, Тифлиса, Феодосии и других городов России. Однако, безусловно, центральное место в творчестве Иенсена занял наш город.

Говоря о Петербурге, отметим, что в 1860 году было выполнено терракотовое скульптурное оформление Ново-Михайловского дворца для великого князя Михаила Николаевича на Двор-

цовой наб., 18 (арх. А. И. Штакеншнейдер) и дома коммерции советника И. О. Утина на Конногвардейском бульв., 17 (арх. Р. И. Кузьмин), имеющее много общего, но отличающееся от ранней работы Иенсена (1847–1848 гг.) – скульптуры на дворце Белосельских-Белозерских на Невском пр., 41 (арх. А. И. Штакеншнейдер). Обычно обращают внимание на мощные фигуры атлантов, размещенные по первому этажу фасадов. Хотя оба фасада, обращенные к Невскому проспекту и набережной реки Фонтанки, богато украшены лепкой: растительный орнамент вокруг окон, рельефы во фронтонах, декоративные вазы, все это дополняют фигуры детей и грифонов на пилястрах третьего этажа. Скульптурное оформление соответствует стилю необарокко и архитектурное решение перекликается со Строгановским дворцом (Невский пр., 17).

«В то время, однако, я был уже известен и ценим всеми выдающимися архитекторами», – отмечал Иенсен [6]. Подтвердить этот факт позволяет хранящаяся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) «Опись произведенным работам первого в России терракотового заведения для наружных украшений зданий, существующего с 15 июня 1845 г. Адрес – Каменно-островский пр., д. 43» [7]. Приведенный список позволяет говорить о сотрудничестве Иенсена с такими известными архитекторами, как Н. Л. Бенуа, А. И. Штакеншнейдер, Г. А. Боссе, А. И. Кракау, П. Ю. Сюзор, Л. Ф. Фонтана, М. Е. Месмахер и мн. др. Составленный перечень насчитывает 88 архитектурных объектов, над скульптурным оформлением которых он работал. По указанным в этом списке адресам, названиям сооружений, фамилиям архитекторов и владельцев, датам создания работ, удалось установить, что большинство зданий в Петербурге, над оформлением которых работало заведение Иенсена, довольно хорошо сохранилось до наших дней. Сам скульптор отмечал в описи, что его «работы по украшению зданий не требовали до сих пор никакого ремонта» [8].

Ряд сооружений был снесен, другие частично перестроены. В 1878 году двумя терракотовыми многофигурными рельефами

были оформлены фронтоны Конногвардейского манежа в Петербурге (не сохранились). Отметим, что для 1887 года показательно оформление гостиницы «Европа» (арх. Л. Ф. Фонтана; Михайловская ул., 1). В выборе скульптуры Иенсен вновь использует фигуры атлантов, в этот раз чередуя изображения молодого и пожилого мужчин. Особой торжественностью наделена скульптурная композиция, установленная на крыше, и статуи на фасаде Первого Общества Взаимного кредита, созданные в 1890 году (арх. П. Ю. Сюзор, при участии скульптора А. М. Опекушина) на наб. кан Грибоедова (бывш. Екатерининский), 13. Возвышающаяся над зданием скульптурная композиция «Аллегория Славы, Торговли и Промышленности» продолжает традиции классической петербургской скульптуры, вызывает ассоциации с монументальными группами, венчающими здание Биржи на Васильевском острове.

Все перечисленное дает возможность реально представить грандиозный размах и масштаб деятельности заведения Иенсена. Сопоставление и сравнение работ скульптора позволило выявить ряд приемов, которые им неоднократно повторялись: мужские фигуры и полуфигуры атлантов, женские кариатиды, обнаженные мальчики – путти. Часто используются женские и мужские бюсты, вмонтированные в углубленные тондо. Особенно выразительны мужские образы, созданные для оформления доходного дома А. Б. Фитингофа (наб. р. Мойки, 100). Излюбленным декоративным украшением являлись гирлянды из фруктов и плодов и различные орнаментальные элементы. Ясно прослеживается ориентация пластики на сочное, полнокровное искусство Итальянского Ренессанса. Скульптурные формы отличаются четкостью и ясностью, гладкой проработкой поверхностей объемов. Мужские, женские и детские образы имеют свой индивидуальный, легко отличимый, «иенсеновский стиль», органично вписавшийся в архитектуру эклектики.

Важным событием в жизни Иенсена стало принятие русского гражданства – в 1857 году художник «сделался русским подданным». Скульптор объяснял: «... хотя искусство и не имеет нацио-

нальности, тем не менее в области искусств национальность принимается в соображение, я так полагаю. Русские смотрели на меня как на пришельца – чужестранца (немца), со стороны же немцев я тоже не видел симпатии, так как родом был датчанин» [9].

Сам скульптор в ряду своих произведений выделял памятник баронету Я. В. Виллие, установленный в Петербурге в 1859 году перед зданием основанной им клиники (ныне – Военно-медицинская академия в СПб.). На бронзовом рельефе пьедестала изображён Виллие с русскими врачами, оказывающий помощь раненому в одном из сражений войны 1812 года. За памятник баронету Виллие в 1861 году Иенсен был награждён орденом св. Станислава 3-й степени. Два рельефа на здании бывшей церкви хирургической клиники Виллие выполнены в 1871 году и представляют композиции на темы деяний Эскулапа (на одном он представлен в окружении учеников во время занятий; на другом – дающим лекарство старику и ребёнку). Отмечал Иенсен и бронзовую статую «Гигиеня», отлитую в 1871 году для фонтана на территории клиники. Иенсен создавал и произведения мемориальной скульптуры – памятники на могилах мастера и владельца фабрики серебряных дел Сазикова в Москве и датского генерального консула в Петербурге – Паллисена, которые выполнены по одной модели статуи «Ангела, возвещающего о воскресении мертвых». В 1870 году скульптор был награждён орденом св. Станислава 2-й степени за участие в международной выставке в Соляном городке в Петербурге. Особо отметим, что он владел всеми видами скульптурных работ, успешно выполнял свои произведения из различных материалов – гипса, терракоты, мрамора, бронзы.

1. Обширные материалы о Д. И. Иенсене опубликованы в кн.: Кривдина О. А. Ваятели и их судьбы : научная реконструкция творческих биографий российских скульпторов середины и второй половины XIX века. СПб., 2006. С. 39–70.
2. Публикацию, посвященную И. И. Реймерсу см.: Кривдина О. А., Тычинин Б. Б. Размышления о скульптуре. СПб. : «Северная звезда», 2010. С. 201–225.
3. Русский архив. М., 1903. Кн. 3. С. 655.
4. РГИА, ф. 468, оп. 35, д. 267. Л. 11.
5. ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 2536. Л. 2.
6. Русский архив. М., 1903, кн. III. С. 655.
7. РГИА, ф. 789, оп. 14, д. 16 – И. Л. 52–88-об.
8. Там же. Л. 58.
9. ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 2536. Л. 2.